

кой Арменией и Персией в течение IV в., особенно до 338 г., когда возобновились военные действия между перечисленными выше государствами.

В тексте надписи армянский царь Тиридат III Великий (прозвище получено по поводу содействия принятию в Великой Армении христианства в статусе государственной религии) именуется персидского правителя Нарсега (293–303 гг.) богом и царем царей. Однако, естественно, еще большее почтение он высказывает Римскому императору Диоклетиану, вместе с которым воевал против персов, нарекая его отцом, что не имеет никакого отношения к биологическому родству с императором, ибо отцом Тиридата III был его предшественник, армянский царь Хосров II (272 г. — вероятно, 287 г.). Возможно, такое обращение к императору связано с установлением порядка правления в Римской империи в эпоху домината — тетрархией (тетραρχία). Так, после установления домината Диоклетиан и Максимиан носили титул августов, а цезари Галерий Валерий Максимиан и Констанций Хлор в переносном смысле считались их сыновьями. Армянский царь, исходя из правил вежливости, мог подобным образом обращаться к императору Диоклетиану (тем более, что они были союзниками), благодаря военно-политической помощи которого Тиридат III стал царем Аршакидской Армении, разделенной до этого между Римом и Сасанидским Ираном. С другой стороны, император Диоклетиан, обращаясь к Тиридату, именуется им, согласно свидетельству армянского историка Агатангелоса, следующим образом: «Самодержавный император Диоклетиан приветствует возлюбленного брата и сопрестольника Тиридата»⁵.

О мирном договоре, подписанном в г. Нисибине, очень обобщенно и неопределенно свидетельствуют античные историки Аврелий Виктор и Руф Фест. Последний пишет: «... Царь Персии Нарсег сбежал. Его жена и дочери попали в плен. Однако к ним отнеслись с высочайшим уважением, и их неприкосновенность была соблюдена. Персы были удивлены этому и признались, что римляне превосходят их не только оружием, но и поведением. И они вернули Месопотамию вместе с пятью затигрскими территориями. Был установлен мир, который продлился до наших дней на благо империи»⁶. Что касается свидетельства Аврелия Виктора, то оттуда следует выделить следующий отрезок: «... Победа была такой значительной, что если Валерий (в действительности, речь идет о Диоклетиане — А. А.), по приказу которого происходило все, по какой-то неясной причине не сопротивлялся, власть Рима установилась бы в новых губерниях»⁷. Мирное соглашение подписывалось на 40 лет, поэтому его

---

⁵ А г а т а н г е л о с. История Армении. Пер. с древнеарм. на рус. яз. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатыан, XII, 152. Ереван, 2004.

⁶ Rufus Festus (Sexti). Breviarum rerum populi romani, XXV. Lipsiae, 1874.

⁷ S. Aurelii Victor. Historia Romana. Caesares, XXXIX. Lipsiae, 1892. См. также: Eutropii. Breviarium Historiae, IX, 24, Romanae. Lipsiae, 1877.

часто называют просто Нисибинский мирный 40-летний договор (298–338 гг.)⁸.

О событиях 297 г. весьма красноречиво сообщает и Фавстос. Историк пишет: «Он (римский император – А. А.) оставил свое войско около города Сатала; сам же выбрал из предводителей армянского войска двух мудрых мужей, а именно Аршавира и Андовка, которые раньше приезжали к нему в качестве послов. С ними вместе император, преобразившись в шинакана (поселянина), в качестве продавца капусты, проник в персидский лагерь, который тогда находился в гаваре Басеан, в деревне по названию Осха (точнее Восха – А. А.). Они проникли в лагерь персидского царя, осмотрели, разведали сколько сил у него и вернулись обратно в свой лагерь. Они сплотились, подготовились и ударили по персидскому войску, которое нашли на том же месте, где оно беззаботно, спокойно, ничего не подозревая, в бездействии стояло лагерем...»⁹.

О территориях, присоединенных к царству Великой Армении, подробнее всех упоминает византийский историк VI в. Петр Патриций: «На востоке к римлянам должна была перейти Ингиленна (Ἰνγίληνη – Ingilene, Ангех тун – на арм. яз), Софена (Σωφηνή – Sophene, Цопк), Алдзник (Ἀρζωνήνη – Arzanene), Гордуена (Γορδουήνη – Gorduene / Gorduene, Кордук / Корчайк) и Забдицена (Ζαβδιήνη – Zabdicene, Цавдек). Граница Армении должна была дойти до крепости Зинта, которая находилась на территории Мидии»¹⁰. Одной из таких пограничных крепостей на армяно-персидской границе, возможно, был и Некран (или Некра), упомянутый в тигранакертской надписи, где (согласно ей)

⁸ Вопросы межгосударственных границ подробно см.: P. Heath. The Fall of the Roman Empire, A New History of Rome and the Barbarians. Oxf., 2006, pp. 73–74, 161, 173, 387; E. N. Luttwak. The General Strategy of the Roman Empire. From the First Century A. D. to the Third. Baltimore; L., 1979, pp. 185–189; N. Rosenstein and Morstein-Marx R. Companion to the Roman Republic, L., 2010, pp. 466–470; S. Baker. Ancient Rome. The Rise and Fall of an Empire. L., 2007, p. 324; The Roman Empire in Context. Historical and Comparative Perspectives, Åd. Arnason J. P., K. A. Raflaub. Chichester, 2011, pp. 131–133; R. R. Holloway. Constantine and Rome. New Haven; L., 1934, p. 131; J. Traina. East and west in the Roman Empire of the Fourth Century. An End to Unity? Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, D. Stootjes. Mapping the New Empire: A Geographical Look at the Fourth Century. Leiden; Boston, 2015, p. 56; R. M. Errington. Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius. North Carolina, 2006, pp. 44–45, 67–68; R. S. Blockley. The Romano-Persian Peace Treaties of A. D. 299 and 363. – Florilegium, 1984, vol. 6, pp. 29–31.

⁹ Фавстос. История Армении. Пер. с древнеарм. на рус. яз. М. А. Геворгяна, III, 21. Ереван, 1953.

¹⁰ Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Malali, Menandri Historiarum. Lipsiae, 1829, Petri Patricii, Frag. 14.

после заключения Нисибинского мира в 298 г. произошли такие же бурные события, как в Тигранакерте. Но если крепость Зинта находилась на крайнем востоке границ Армении и Ирана, то Некран размещался на западной окраине границ вышеупомянутых трех государств.

Город-крепость Некран в лапидарном тексте Тигранакерта упоминается дважды. В первом упоминании говорится: «С помощью сильной армии ... (лакуна) община в отношении Некрана ([... διὰ τοῦ στρατοῦ (καὶ) τῆς δυνάμεως τῆς ἐκ (лакуна прибл. 34 буквы) πολιτῆαν εἰς Νέκραν]».

Второе упоминание: «Ту силу, которую римляне (использовали) в отношении Некрана (лакуна прибл. 24 буквы), с помощью богов и благодаря нашему благословенному счастью» (τὴν δύναμιν ἣν οἱ Ρωμαῖοι εἰς Νέκραν ἔσχαν (καὶ) ὕψιν (лакуна прибл. 24 буквы) τῆς προνοίας τῶν θεῶν καὶ τῆς εὐτυχίας) ¹¹.

Помимо тигранакертской надписи еще одно упоминание о населенном пункте Некран мы находим в труде византийского историка Анны Комниной (1083–1153 гг.) «Алексиада», из которого становится очевидным, что город находился на «пороге или преддверии» Ближней Сирии. Автор вместе с Некраном упоминает укрепления Сген, Колциер, небольшие города (или населенные пункты) Коммермореи, Кафисмат, Сарсап (слово «сарсап» на арм. яз. означает «страх», «ужас»). Историк характеризует Некран как «...маленький городок», добавляя в заключение: «...это все фемы, расположенные в Ближней Сирии» ¹².

В историографии бытовало мнение (Й. Маркварт), что после войны 296–297 гг. император Диоклетиан вынудил царя Аршакидской Армении Тиридата III вывести свои войска из наследственных владений, возможно, и из территории Некрана ¹³. Тиридат III Великий после исполнения данного приказа отдал распоряжение упомянуть об этом факте в своей тигранакертской надписи.

Считаем возможным заключить, что Некран был приграничной крепостью и имел очень важное стратегическое значение. Во время персидско-римско-армянской войны 296–297 гг. он был освобожден от персов армяно-римскими войсками. После заключения Нисибинского договора Сасаниды вернули Римской империи не только эту крепость, но и пять затигрских областей, о которых говорилось выше (Ингилена, Софена, Алдзник, Гордуена, Забдицена). Каким был статус Некрана, находившегося на территории Сирии по соседству с армянской губернией Алдзник, пока не ясно.

---

¹¹ С. F. L e h m a n n - H a u p t. *Armenien einst und jetzt...*, s. 416; Г. X. С а р к и с я н. Указ. раб., с. 81–82; Французский историк-медивист Г. Лемб находит, что название крепости следует читать не Νέκραν а Μέκραν. Подробно см.: Анна Комнина. *Алексиада*. Вступит. статья, пер. и коммент. Н. Любарского. М., 1965, с. 604–605.

¹² Анна Комнина. *Алексиада*, XIII, 12.

¹³ J. M a r k w a r t. Указ. раб., с. 184.

описывающий урбанизационную карту данного региона, не упоминает о Некране, находившемся на крайнем юге губернии Алдзник, на территории которой находилась вторая столица Армении – Тигранакерт. Во время военных походов (в IV веке и раньше) персы вторгались в Великую Армению именно с территории Алдзника, проходя через Багешское ущелье (Дзора-Паак, на арм. яз. – сторож ущелья), расположенное на северо-востоке Алдзника на границе с Турубераном. Здесь, согласно «Певтингеровой карте» («*Tabula Peutingeriana*»), проходила армянская «Царская дорога» Арташат–Тигранакерт (*Artaxata–Tigranocarten*), ведущая в глубь страны¹⁷.

Данные территории имели стратегически важное значение как для царства Великой Армении, так и для Римской империи. Сконцентрировав войска в Некране, римляне обеспечили не только безопасность Аршакидской Армении, но и создали плацдарм в целях укрепления своего доминирующего положения в Ближней Сирии, а впоследствии – на всей территории восточного Средиземноморья.

В конце IV века армянский военачальник Мушег Мамиконян решил укрепить всю линию южной границы Аршакидской Армении с Сасанидским Ираном по аналогии с границей возле Некрана. Об этом свидетельствует армянский историк IV века Фавстос Бузанд: «... Он (Мушег Мамиконян – А. А.) советовался с греческими военачальниками и через них с императором о том, что нужно в армянской стране строить города в каждом гаваре, в котором один город, в котором два, с крепкими стенами для размещения в них гарнизонов по всей Армении до пограничного пункта Гандзака, служащего границей между Персией и Арменией, а также (решили) всех армянских азатов вооружить на императорские субсидии, равно как и войска армянской страны, чтобы таким образом принять все предосторожности против их врагов – персидских войск. И греческий царь с большою радостью соглашался исполнить это, чтобы всеми этими мерами прочно и неразрывно связать с собою страну и не дать персидскому царю завладеть армянской страной»¹⁸. Это сведение Фавстоса дополняется сведением Аммиана Марцеллина, свидетельствующего, что в критический для Армении период в конце 377 г. – начале 378 г. император Валент (364–378 гг.) хотел отправить туда 12 легионов, однако это решение было отклонено, равно как и строительство оборонительной стены¹⁹. Что касается крепости

---

¹⁷ См.: А. В. Подосинов. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты. Перевод. Комментарии. М., 2002, с. 361–365 (IX, 3 – X, 4).

¹⁸ Фавстос. V, 34; см. также: F. Stark. Rome on the Euphrates. The Story of Frontier. L., 1966, passim.

¹⁹ Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum, libri qui supersunt. XXVII, 12, 15–16. Harvard. 1958, (Loeb Classical Library); Аммиан Марцеллин. Римская история. Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни, XXVII, 12, 15–16. М., 2005. См.

Некран, то она в течение IV века играла важную роль как для сдерживания натиска Сасанидов на царство Великой Армении, так и для обеспечения безопасности территории Ближнего Востока, находившейся под властью Римской империи.

Итак, что можно заключить о статусе Некрана? Из первого отрывка текста тигранакерской надписи можно прийти к выводу, что сильная армия римлян, возможно, сообща с армянской армией установила там свои законы. Трудно предположить, чем были недовольны жители крепости. Возможно, это было результатом подстрекательства тайной дипломатии персидского царя. Тогда можно предположить, что он обещал жителям Некрана нечто большее, нежели то, что они имели при господстве римлян.

Римляне использовали в Некране военную силу. Это однозначно можно заключить из второго сведения надписи. Может показаться, что негодование (бунт, возможно, восстание) в Некране было первым и последним, поскольку позже в источниках об этой крепости мы не находим других упоминаний.

Римляне, вероятно, внушали населению, что сила, которой они обладали, дана богом, поэтому ей не следует сопротивляться. Из текста надписи можно заключить, что, если жители Некрана будут покорны этой божественной силе, то их ожидает благословенное счастье.

ՆԵԿՐԱՆԻ ՌԱԶՄԱՂԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿՆ ԸՍՏ
ՏԻԳՐԱՆԱԿԵՐՏԻ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ

ՀԱՎՈՔ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

298 թ. Մծբինում ստորագրված պայմանագրով՝ մի կողմից դաշնակիցներ Հռոմի ու Հայաստանի, մյուս կողմից Պարսկաստանի միջև Առաջավոր Ասիայում և Հայաստանի հարավում տեղի ունեցան կարևոր տարածքային փոփոխություններ՝ հոգուտ Մեծ Հայքի: Իրենց դիրքերն տարածաշրջանում ամրապնդելու նպատակով հռոմեացիներն, ինչպես վկայում է Տիգրանակերտի հունարեն արձանագրությունը, կայսերական ռազմակայանի վերածեցին Նեկրան ամրոց-բնակավայրը, որը գտնվում էր հայսիրիական սահմանին: Հռոմեացիների այս քայլն անմիջապես առաջաց-

также: Հ. Հ. Մ ա ն ա ն դ յ ա ն. Указ. раб., с. 210; Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. II, էջ 102:

րեց տեղի բնակչության դժգոհությունը, որը վերածվեց ապստամբության: Դրդողի դերում հանդես եկան 296–297 թթ. պատերազմում պարտված պարսիկները: Սակայն, ինչպես ցույց տվեցին իրադարձությունների հետագա ընթացքը, Նեկրանում հռոմեական բանակի գտնվելու հանգամանքը, իրեն արդարացրեց և համարյա ողջ IV դ. ընթացքում հռոմեահայկական միացյալ ուժերը կարողացան զսպել պարսիկների նվաճողական նկրտումները:

MILITARY-DIPLOMATIC STATUS OF NEKRAN ACCORDING TO
TIGRANAKERT INSCRIPTION

HAKOB HARUTYUNYAN

S u m m a r y

According to the agreement between the allies of Rome and Armenia on the one hand, and Persia on the other, signed in Nisibin (Mtsbin) in 298, important territorial changes in favor of Armenia took place in the Near East and in the south of Armenia. As the Greek inscription of Tigranakert shows, in order to strengthen their territorial positions the Romans turned into an imperial military base the settlement-fortress Nekran, which was on the Armenian-Syrian border. This step of the Romans led to discontent among the local population, and then to the uprising. During this period the Persians who lost in the war of 296–297 took an active position. However, as the further course of events showed, the arrival of the Romans in Nekran was justified, and almost for the whole 4th century the combined forces of the Romans and the Armenians succeeded in restraining the Persian predatory policy.